

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В. Э. Ксензова, к. э. н., доцент, ksenzova@list.ru, С. В. Ксензов, к. ист. н., доцент, sksenzov@mail.ru, Е. В. Крижановская, старший преподаватель, Белорусский торгово-экономический университет

В статье представлены результаты исследования белорусской ментальности, основанные на использовании методики Г. Хофстеда VSM 2008. Рассчитаны индексы дистанции власти, индивидуализма, маскулинности, избегания неопределенности, долгосрочной ориентации, терпимости против сдержанности, монументализма. На основе методики А. Пилипенко и Н. Литвиненко выявлена специфика экономической ментальности белорусов. Через межстрановые сопоставления по индикаторам Г. Хофстеда показаны особенности ментальности населения Беларуси, России, Украины, Польши и Литвы.

Ключевые слова: ментальность белорусов, методика Г. Хофстеда, индексы Г. Хофстеда для Беларуси, индексы Г. Хофстеда для восточнославянских народов, экономическая ментальность белорусов.

Постановка проблемы. Последняя треть XX ст. стала периодом, когда представители экономической науки окончательно признали влияние на экономическое развитие неэкономических факторов. Системные трансформации бывших социалистических стран показали, что без учета исторических условий развития каждой конкретной национальной экономики, специфики ментальности ее народа невозможно определить пути ее дальнейшего развития. Поэтому именно в этот период на постсоветском пространстве активизировались исследования, ставящие перед собой цель выявить наиболее влиятельные из неэкономических факторов и учесть их при формировании экономических моделей. Наибольшую популярность в те времена получила теория институциональных матриц, созданная российской исследовательницей С. Кирдиной как продолжение идей Д. Норта и К. Поланьи. «Совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов мы назовем институциональной матрицей...», – пишет С. Кирдина. – В этом понятии логично обобщены те реальные и многогранные реальные связи и институты, которые можно наблюдать в реальной жизни. Это юридические и житейские нормы, правила и санкции, процедуры согласования, законы, традиции, организации и законодательные акты» [1, с.90].

На основе анализа данных по разным странам исследовательница выделяет в

структуре государств только два типа доминирующих матриц – X и Y-матрицы [2]. Последние отличаются между собой содержанием входящих в их состав базовых институтов. При этом в структуре отдельной матрицы эти институты достаточно тесно связаны между собой. Так, в Y-матрице соединяются экономические институты рынка, политические институты федерации и субсидиарные ценности. Субсидиарность как принцип означает приоритет отдельной личности по отношению к сообществам, членом которых она является. В федеральных отношениях субсидиарность характеризует приоритет прав нижней территориальной единицы над верхними уровнями, которые формируются на основе добровольных рушений нижних первичных элементов территориальной структуры. X-матрица роздана институтами редиистрибуции (термин ввел К. Поланьи для обозначения такого типа экономических отношений, в которых движение ценностей и прав по их использованию опосредуется центром), политическими институтами унитарного устройства и идеологическими институтами коммунитарности, в которых закреплено приоритет Мы над Я.

В институциональной матрице, утверждает С. Кирдина, действуют базовые (доминирующие) и комплементарные (дополняющие) институты. Это означает, что институты рынка сосуществуют с институтами редиистрибуции, демократия и федера-

ция – с принципами унитарности и централизации, а субсидиарные ценности личности соседствуют с ценностями коллективными. Принципиально важным является то, что в историческом плане начинает устойчиво доминировать одна матрица, которая определяет рамки действия комплементарных институтов.

Теория институциональных матриц С. Кирдиной позволяет отнести Беларусь к обществам с достаточно ярко выраженной X-матрицей. Набор базовых институтов идеологической, политической и экономической сфер жизнедеятельности белорусского этносоциума соответствует типичным базовым институтам X-обществ, для которых характерны унитарное устройство государства и единый центр управления экономикой. Ведущее место среди множества конфессий занимает православие, что отражает превалирование коллективных ценностей над индивидуальными.

При этом мы придерживаемся той точки зрения, что наличие базовых X-институтов не делает общества с аналогичной матрицей абсолютно идентичными. Этносоциумы идентифицируются не только по набору базисных институтов. Каждый этносоциум уникален в силу неповторимости истории его появления и развития. Его самоидентификация проявляется в том числе и в четком выделении не схожих с ним сообществ, которые являются его соседями. При этом в силу объективных обстоятельств эти сообщества-соседи могут относиться как к родственной, так и к противоположной институциональной матрице. И данное сообщество, данный этносоциум может иметь схожие черты, свойства с различными странами (этносоциумами) – соседями.

Анализ последних исследований и публикаций. Выявление такого сходства-различия может осуществляться в том числе и при исследовании на основе методики Г. Хофстеда. Хотя, на наш взгляд, эта методика не дает однозначных трактовок существенных свойств изучаемого этносоциума. Она лишь позволяет сравнить страны между собой по различным критериям. Причем эти критерии скорее являются второстепенными по отношению к базисным институтам. Однако они позволяют оценить степень близости

взглядов людей, живущих в разных странах, на проблемы терпимости к инакомыслию, сохранения традиций, склонности к изменению жизненного уклада. Поэтому при исследовании неэкономических факторов развития следует использовать более широкий подход, получивший в литературе название кросс-культурного метода исследований.

Среди исследователей использующих кросс-культурный метод для анализа экономических и социальных процессов в восточноевропейских странах, отметим Ю. В. Латову и Н. В. Латову [3 – 6], А. Н. Пилипенко и Н. И. Литвиненко [7 – 9]. Эти ученые провели исследование ментальности России и Украины по методике Г. Хофстеда, сосредоточив особое внимание на детальном кросс-культурном анализе показателей PDI (PowerDistance) и IDV (Individualism) для этих стран [9].

Проведенные исследования, однако, не дают возможности осуществить межстрановые сравнения и выявить ментальные различия двух народов в силу того, что базируются на опросах по разным методикам. Н. В. и Ю. В. Латовы исследовали ментальность россиян по методике Г. Хофстеда 1994 г., а Н. И. Литвиненко и А. Н. Пилипенко опрашивали украинцев уже по новой методике, созданной Г. Хофстедом в 2008 г. Единая методика в опросе трех восточнославянских народов (Беларуси, России и Украины) была использована только Д. Майтри, Т. Брэдли [10] и Р. Кюстином [11].

Формулировка цели статьи. Целью данной статьи является выявление особенностей ментальности населения Беларуси по более новым методикам, а также сопоставление ее индикаторов с аналогичными показателями России, Украины, Польши и Литвы.

Изложение основного материала исследования. Информационной базой нашего исследования являются данные по России Н. В. Латовой; по Украине – А. Н. Пилипенко и Н. И. Литвиненко. При отборе респондентов мы руководствовались инструкцией Г. Хофстеда, Г. Я. Хофстеда, М. Минкова и Х. Винкена «Values Survey Module 2008» [11] и согласно этим рекомендациям особое внимание уделили разнооб-

разию показателей возраста, образования и места работы.

Нами была предпринята попытка исследовать некоторые характерные черты

менталитета белорусов на основе методики Г. Хофстеда, что позволило рассчитать основные индексы, предложенные автором методики для межстрановых сопоставлений.

Значение показателей (индексов) по методике Г. Хофстеда для Беларуси (данные за 2010–2011 гг.)

Показатели (индексы)	Значения
Дистанция власти(PDI)	41,75
Индивидуализм (IDV)	29,75
Маскулинность (MAS)	3,15
Избегание неопределенности (UAI)	10,15
Долгосрочная ориентация (LTO)	5,45
Терпимость-сдерживание (IVR)	32,8
Монументализм (MON)	28,05

Данные индексы были нами рассчитаны на основе обработки 208 анкет (74 – мужчины, 134 – женщины в возрасте от 18 до 60 лет). В опросе принимали участие представители всех областей Беларуси. Как показал результат отдельной обработки анкет, заполненных мужчинами и женщинами, в процентном отношении к общему количеству различий в ответах практически нет. Поэтому данную выборку можно считать репрезентативной.

Чаще всего анализируются первые три индекса, позволяющие идентифицировать место данной страны среди других стран. Показатель **дистанции власти** отражает отношение людей к центральной власти с точки зрения внутреннего одобрения или неприятия того факта, что власть может принимать единолично решения, затрагивающие существенные стороны жизни людей. Чем выше данный показатель, тем терпимее люди относятся к этой прерогативе центра, считают вполне допустимым свое неучастие или слабое участие в принятии решений властью. Фактически данный показатель позволяет оценить готовность общества к либеральной модели управления. Как мы можем судить по приведенным в таблице данным, в Беларуси индекс дистанции власти достаточно велик, что свидетельствует о готовности жителей принимать решения центральной власти, а также о довольно слабой ориентации на либеральную модель управления.

Это соответствует и достаточно низ-

кому показателю **индивидуализма**. Белорусы скорее склонны к коллективизму и ориентации на коллективные ценности. В целом индивидуализм не приветствуется, а иногда и осуждается. Это отражает идеология православия, которая является определяющей (по данным других опросов, проводившихся с этими же респондентами, около 90% из них считают себя православными). Хотя религиозность, проявляющаяся в строгом следовании религиозным канонам в повседневной жизни, не столь высока в Беларуси, как, например, в странах, где господствует католицизм, тем не менее, подавляющее большинство белорусов следуют в сфере духовных отношений именно православным установкам. Широко известная толерантность жителей нашей страны во многом определяется и тем, что православие воспитывает в своих последователях терпимость, покорность, подчинение старшим и т.п.

Так же невысок и показатель **маскулинности**, отражающий «степень, с которой господствующие в обществе ценности тяготеют к напористости, жесткости и сосредоточены на материальном успехе, игнорируя интерес к людям и условиям жизни». [3, с.91] Т.е. материальная составляющая жизни белоруса не является определяющей в его жизненных установках. Во всяком случае, ради достижения серьезного успеха в бизнесе среднестатистический белорус не будет жертвовать своим временем, своими силами. Он предпочтет пусть и не очень значительный, но стабильный доход.

Показатель **склонности к долгосрочным жизненным ориентирам** также довольно низкий. В целом это можно объяснить некоторыми историческими особенностями белорусского этносоциума. На протяжении многовековой истории территория нынешней Беларуси многократно становилась ареной жестких и жестоких военных столкновений, что связано со специфическим географическим и геополитическим положением нашей страны на карте мира. Уничтожалось не только имущество, но и жители Беларуси. Поэтому предпочтение отдается текущим жизненным планам.

Индекс **избегания неопределенности** в целом невысокий (10,15), но выше, чем, например, в Украине, где он равен 4,81 [9, с.274]. Белорусы в большей степени, чем украинцы, ориентированы на определенность, предсказуемость. Но, как уже отмечалось, специфика исторического развития также не способствует уверенности, что в долгосрочном плане нынешние условия жизни сохранятся.

Индекс терпимости против сдерживания у белорусов оказался достаточно высоким, хотя и значительно отстоит от максимального значения (100). Этот индекс «разделяет общества на те, в которых терпимость высока, а моральные установки позволяют относительно свободно удовлетворять потребности, которые имеют отношение к свободному времени, увеселению, чувственным наслаждениям. На противоположном полюсе располагаются общества, в которых доминирует сдерживание. Здесь мораль в большей степени контролирует удовлетворение подобных потребностей, вследствие чего люди ощущают меньшую потребность в наслаждении жизнью» [9, с.273]. Показатель терпимости против сдерживания в данном случае фактически отражает двойное отношение белорусов к моральной оценке того, как используется свободное время, предназначенное для досуга. С одной стороны, общество вполне лояльно к такому негативному явлению как алкоголизм, а с другой стороны, оно крайне нетерпимо к таким явлениям, как гомосексуализм и наркомания.

Это подтверждает и индекс **монументализма**. Он не демонстрирует некри-

тической покорности власти, но одновременно показывает готовность общества отстаивать свои национальные ценности. Белорусы довольно четко себя идентифицируют как специфическую нацию со своими национальными ценностями и убеждениями, которые они не готовы быстро менять, а тем более – отказываться от них. Но одновременно они достаточно критично воспринимают недостатки своего отечества, видят негативные тенденции и выражают свое несогласие с ними.

Кроме исследований по методике Г. Хофстеда мы также проводили опрос и по другим анкетам (в частности, по анкетам, предложенным украинскими коллегами А. Н. Пилипенко и Н. И. Литвиненко), что позволило нам более четко выявить ментальные установки среднестатистического белоруса. 88% опрошенных являются православными по вероисповеданию, 6% – католики. Остальные либо не исповедуют никакую веру, либо принадлежат к другим конфессиям – протестантизм, индуизм и др.

Интересны данные, дающие представление об особенностях экономического менталитета белорусов. В вопросах собственности белорусы явное предпочтение отдают таким его объектам как недвижимость. Основная масса респондентов (71,5%) обязательно хотели бы иметь в собственности недвижимость – квартиру или дом. Причем это не связано с инвестиционными устремлениями как таковыми, о чем говорят результаты ответа на вопрос анкеты «Выберите, что из ниже перечисленного Вы считаете для себя наиболее важным (можно указать от 1 до 3 вариантов)»:

- 1) отсутствие нужды, материальный достаток – 56,5%
- 2) семейное благополучие – 90,5%
- 3) возможность интеллектуальной и творческой самореализации – 21,5%
- 4) сохранение сил и здоровья – 64%
- 5) хорошая, престижная работа – 41%
- 6) возможность пользоваться демократическими правами и свободами – 6,5%
- 7) сохранение порядка и стабильности в обществе – 13%
- 8) уважение окружающих, общественное признание – 13,5%

9) строительство более гуманного и терпимого общества – 3%

Только квартиру (дом) в собственности хотели бы иметь 34,5% респондентов.

Остальные хотели бы одновременно также иметь и другие виды собственности. В частности, 39% респондентов желают иметь малое предприятие (12,5% – только малое предприятие), 23,5% – среднее или крупное (14,5% – только среднее или крупное предприятие). И лишь 14% белорусов хотели бы иметь в собственности участок земли (2% – только участок земли). Таким образом, в отношении собственности явно прослеживается тенденция к низкой предпринимательской активности.

Эти выводы подтверждают и результаты ответов на вопрос анкеты «С чем у Вас ассоциируется богатство?» (некоторые респонденты выбрали не один ответ):

- 1) нажито своим трудом – 67%
- 2) получено по наследству – 25%
- 3) выиграно в лотерею – 11,5%
- 4) нажито обманым путем – 6%
- 5) украдено – 1,5%
- 6) другое – 5%

67,5% респондентов связывают повышение своего жизненного уровня исключительно с собственными усилиями. И лишь 9,5% – с социальными гарантиями государства. Часть респондентов (12,5%) рассчитывают на помощь близких людей, что характерно для превалирования коллективных (в данном случае – семейных) ценностей. Осторожное отношение к поддержке со стороны государства объясняется как невысокими зарплатами в государственном секторе экономики, так и довольно низкими социальными выплатами (особенно это касается пособий по безработице). Это достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, белорусы не нацелены на активную предпринимательскую деятельность, а с другой стороны, не склонны рассчитывать на государство в вопросах повышения материального благосостояния. То есть народ дистанцируется от власти не только в отношении принятия жизненно важных решений в сфере экономики. Люди вообще склонны воспринимать государство как достаточно «посторонний», «параллельный» экономический субъект.

Кроме того, к власти существует двойственное отношение. С одной стороны, она в значительной степени ассоциируется с такими негативными моментами как коррупция, т.е. воспринимается в негативном плане. С другой стороны, достаточно большой процент опрошенных сами не прочь оказаться во властных структурах именно с целью обогащения за счет занимаемых должностей. Эта позиция на самом деле довольно четко выявляет тандем «власть – собственность», который характерен именно для X-обществ и который всесторонне был описан такими российскими учеными как Р. Нуреев и В. Вольчик [12 – 17].

Лишь 4,5% белорусов очень хотели бы оказаться во властных структурах с целью навести порядок в стране. Остальные либо не отказались бы от власти при благоприятном стечении обстоятельств (30,5%), либо не хотели бы в принципе находиться у власти (32,5%), либо считают, что власть сопряжена с невозможностью сохранить порядочность, поэтому они скорее стали бы дистанцироваться от власти (33%).

Интересна позиция в отношении вопроса, где надо было определить преимущества нахождения во властных структурах. И здесь достаточно четко прослеживается ментальная установка на понимание власти как источника доходов и собственности, т.е. тандем «власть – собственность», характерный именно для восточной институциональной матрицы, находит свое подтверждение. В частности 33% респондентов ответили, что власть дает возможность получения стабильных доходов, гарантированных государством, 26% – возможность получения доходов связанных с занимаемым постом, 32,5% видят во власти возможность раскрытия своих организаторских способностей и 8,5% считают, что с помощью власти можно решить свои личные проблемы. На вопрос анкеты «Какие ассоциации у Вас вызывает власть?» 34% респондентов ответили, что власть у них ассоциируется к доступу к ресурсам; 24,5% – с безнаказанностью; 24% – с гарантией безопасности и правовой защищенностью; 17% – с коррупцией. Т.е. подавляющее большинство видят во власти (в той или иной форме, включая криминальные) возможность получить до-

ступ к ресурсам и дополнительным доходам.

Однако такое противоречивое отношение к властным структурам не проявляется в желании кардинально менять сложившуюся ситуацию. Подавляющая часть респондентов (67%) считают себя законопослушными гражданами, 30% в целом соблюдают законы. И лишь 3% признались, что не всегда являются законопослушными. С законами основная часть респондентов знакома, хотя и в общих чертах (41,5% опрошенных), 26% знают законодательство, т.к. это связано с их работой, 11,5% знают законы, т.к. приходилось отстаивать свои права. 15% знакомы с законами для уточнения своих прав и обязанностей. И лишь 6,5% не знают законов, т.к. не видят в этом необходимости или считают, что это все равно бесполезно (0,5%). В большей части (87,5%) знают Конституцию Республики Беларусь. При этом всего 34,5% опрошенных весьма уважительно относятся к правоохранительным органам. Остальные либо нейтральны (28% никак не относятся), либо относятся отрицательно (11%) или с опаской (26,5%).

Данные опроса также показывают, что белорусы достаточно лояльно воспринимают ценности Y-обществ. Они приветствуют такое явление как демократия, в целом позитивно оценивают сильные стороны рыночной экономики и не чужды склонности к эволюции своего общества в сторону более активной имплантации комплементарных политических и экономических институтов.

На вопрос: «С какими из нижеприведенных положений у Вас ассоциируется демократия?» были получены следующие ответы:

- 1) подчинение меньшинства большинству – 6,5%
- 2) социальная защищенность – 17%
- 3) признание свободы и равенства граждан – 62%
- 4) возможность высказывать все, что хочется – 16,5%
- 5) система, при которой власти избираются народом – 43%
- 6) все хорошее – 0,5%
- 7) ваш вариант – 4%

Вопрос: «С какими из нижеприве-

денных положений у Вас ассоциируется рыночная экономика?» выявил в целом понимание рынка как системы, базирующей на индивидуализме:

- 1) высокая эффективность – 27%
- 2) социальная защищенность – 2,5%
- 3) жесткая конкуренция – каждый сам за себя – 52%
- 4) материальное благополучие – 13,5%
- 5) возможность наиболее полно реализовать свои способности – 37%
- 6) напряженный труд – надеяться можно только на себя – 29%
- 7) инфляция, безработица, кризисы – 6%

При этом, отвечая на вопрос: «В каком государстве вы хотели бы жить?», белорусы продемонстрировали неудовлетворенность существующей социально-экономической системой и потенциальную готовность лояльно воспринять более активное внедрение так называемых западных ценностей:

- 1) в государстве с рыночной экономикой, демократическим устройством и соблюдением прав человека – 47%;
- 2) в государстве с рыночной экономикой и сильной властью, способной поддерживать порядок – 15,5%;
- 3) в социалистическом государстве по типу СССР – 2,5%;
- 4) в государстве с плановой экономикой, с равномерным перераспределением доходов между всеми гражданами – 1,5%;
- 5) в государстве, устроенном по типу развитых Западных стран и США – 31,5%;
- 6) в государстве с совершенно особым устройством и особым путем развития – 5,5%.

Комплексный анализ ответов на все выше перечисленные вопросы показывает, что в белорусском обществе наблюдается склонность к сохранению своих базовых ценностей и институтов при одновременной лояльности к переменам на основе имплантации комплементарных институтов. Эта двойственность не означает внутренней несогласованности системы мировосприятия. Скорее она является следствием тесного общения белорусов с жителями стран-

соседей. При этом часть соседей (Украина, Россия) являются X-обществами со своей достаточно сильной спецификой форм реализации базовых институтов, а часть (Литва, Латвия, Польша) – типичными представителями Y-обществ. Поэтому вполне справедливым является проведение сравнительного анализа ментальных установок белорусов с жителями стран-соседей. И в данном случае довольно приемлемой является методика Г. Хофстеда как база для таких сравнений.

Методика Хофстеда позволяет проводить межстрановые различия по различным показателям. Это представляет большой научный интерес, так как позволяет группировать страны и выявлять их идентичность/несхожесть в самых неожиданных ракурсах. Наибольший интерес представля-

ют два направления сравнений: 1) сравнение стран-соседей независимо от преобладающей в этносоциумах базовой институциональной матрицы; 2) сравнение стран, которые являются близкими по менталитету и относятся к родственным матрицам. И здесь возможны интересные и парадоксальные результаты.

Воспользуемся данными как своих исследований, так и показателями (по Хофстеду), рассчитанными нашими коллегами в других странах, а также информацией, приведенной на сайте Г. Хофстеда. Проведем сравнительный анализ по индексам Хофстеда стран – соседей Беларуси, таких как Россия, Украина, Польша, Литва, Латвия (табл.1).

Таблица 1

Сравнительный анализ по индексам Хофстеда некоторых стран Восточной Европы

Страна	PDI	IDV	MAS	UAI	LTO	IVR	MON
Беларусь*	41,75	29,75	3,15	10,15	5,45	32,8	28,05
Украина**	22,79	31,49	-8,67	4,81	4,08	36,13	9,34
Россия (данные с сайта)	93	39	36	95	81	20	
Россия (по Латовой Н.В.)***	47	46	44				
Польша	68	60	64	93	38	29	
Литва	42	60	19	65	82	16	
Латвия	44	70	9	63	69	13	

Источники: [15];

– собственные данные;

** – [9];

*** – [3].

Как видно из таблицы, показатели по России довольно существенно различаются у разных авторов. Во-первых, существует значительный временной лаг в предоставлении данных (почти 10 лет), во-вторых, результат во многом зависит от категории респондентов. Фактически это свидетельствует о том, что данные индексы весьма условны и описывают только самые общие тенденции в менталитете жителей той или иной страны. Однако все же эти общие тенденции прослеживаются и могут быть использованы

для межстрановых сопоставлений. Это важно и с практической точки зрения, так как при формировании межгосударственных союзов и проведении межстрановой политики в самых разных сферах жизнедеятельности важно представлять как возможные точки соприкосновения на базе общности ментальных установок, так и проблемные «зоны» соприкосновения, где успехи, например, интеграции, могут быть изначально поставлены под сомнение.

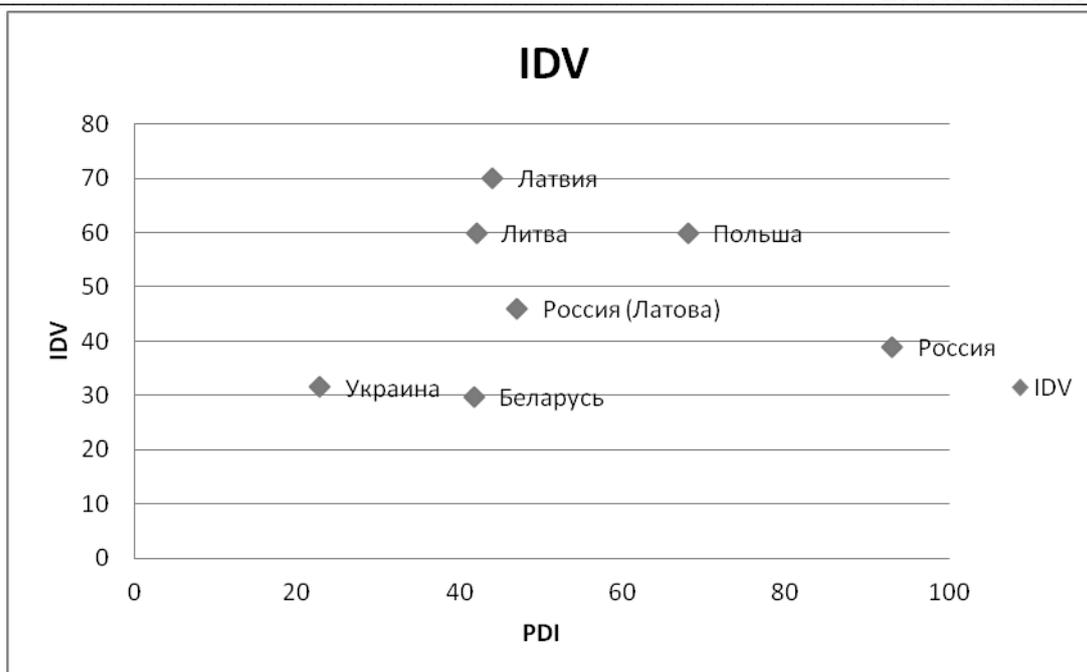

Рис. 1. Сопоставление индексов дистанции от власти и индивидуализма.

Из данной диаграммы видно, что Беларусь и Украина очень близки по индексу индивидуализма. В России этот индекс выше, а в Литве, Латвии и Польше – гораздо выше. При этом по индексу дистанции от

власти очень близки оказались все страны, кроме Украины и Польши, которые по отношению к Беларуси заняли противоположные позиции. В Украине этот индекс гораздо ниже, а в Польше – гораздо выше.

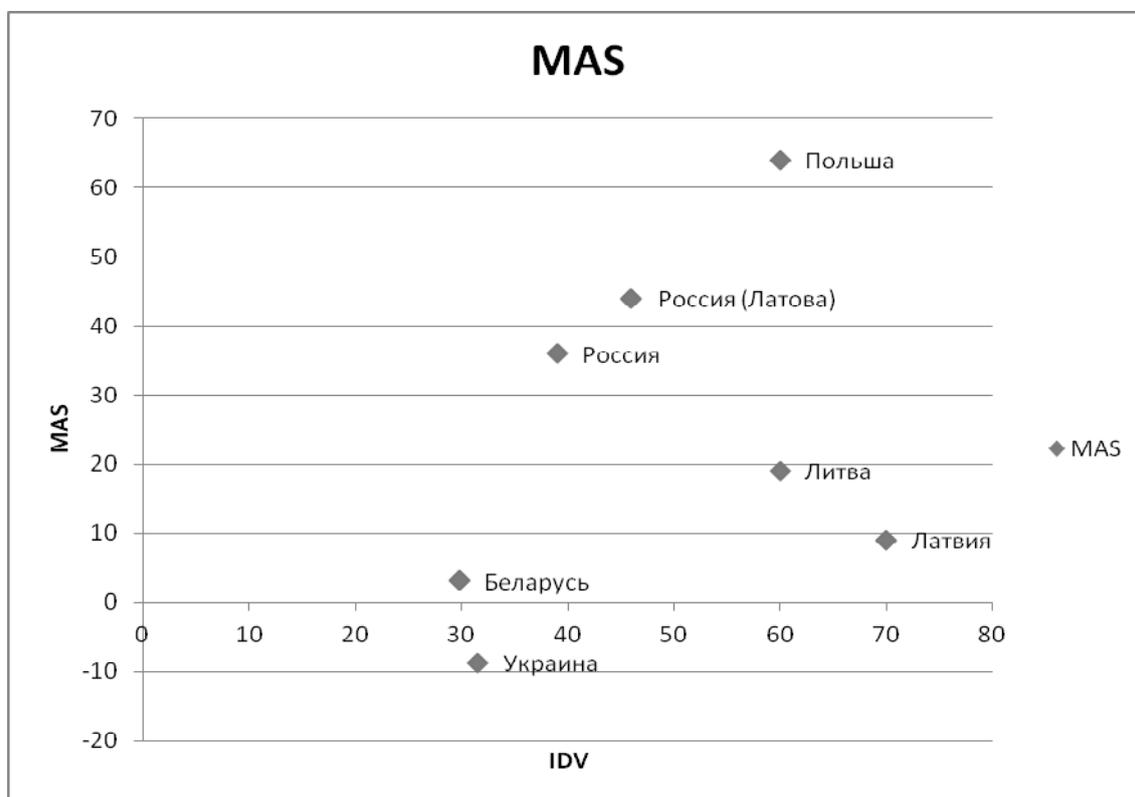

Рис. 2. Сопоставление индексов индивидуализма и маскулинности

По маскулинности Беларусь и Украина также демонстрируют близость показателей. При этом близкими по данному пока-

зателю также являются Литва и Латвия, хотя и сильно отличаются по значениям индивидуализма.

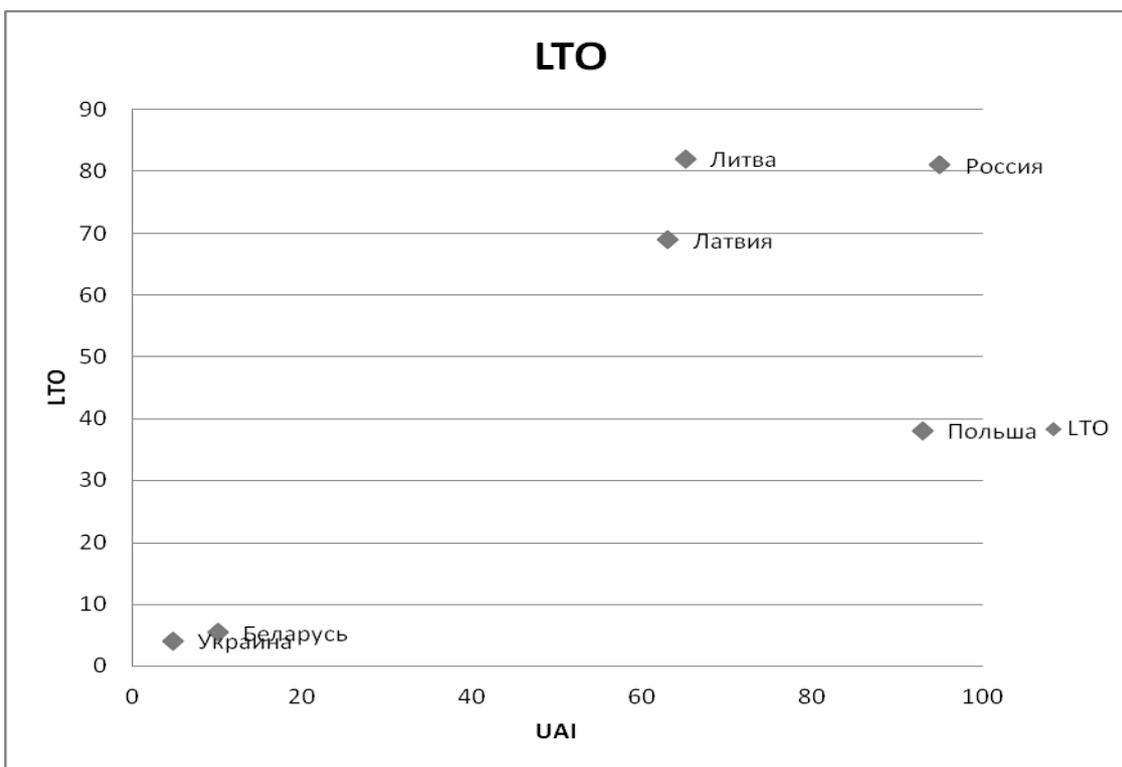

Рис. 3. Сопоставление индексов избегания неопределенности и долгосрочности ориентации

Данный рисунок весьма отчетливо демонстрирует практически одинаковую оценку показателей избегания неопределенности и склонности к долгосрочным ориен-

тирам в Беларуси и в Украине. Остальные страны очень сильно дистанцированы. В том числе и Россия.

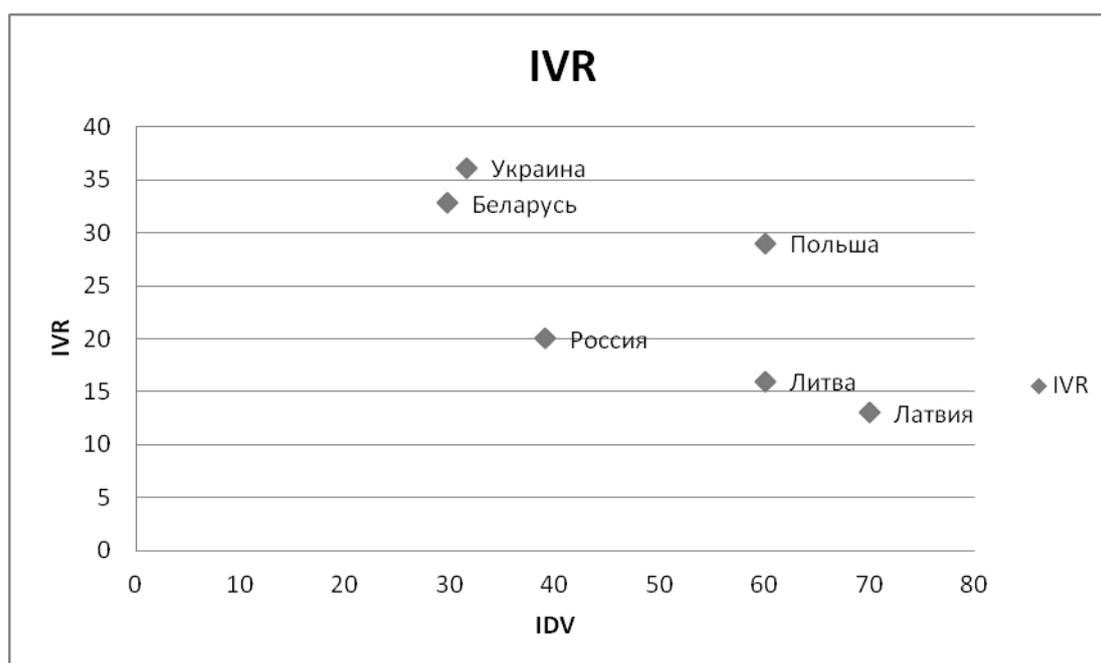

Рис. 4. Сопоставление индексов индивидуализма и терпимости против сдержанности

Литва и Латвия достаточно ярко демонстрируют приверженность общества духовным Y-ценностям – довольно высокий индекс индивидуализма сопряжен с относительно низким индексом терпимости против сдержанности. Т.е. в обществе господствуют либеральные ценности и спокойное восприятие нетрадиционных способов личностной самореализации. Польша как страна с сильными католическими традициями демонстрирует более высокий показатель терпимости против сдержанности, даже более высокий, чем в России. Однако самым высоким среди этой группы стран данный индекс является в Беларуси и в Украине.

Можно заметить, что практически по всем индексам Беларусь ближе к Украине, чем к России, хотя все эти страны являются этносоциумами с базисной X-матрицей. Это свидетельствует о том, что идентичность институциональных матриц не обязательно означает идентичность социумов и их одинаковое мировосприятие. Соответственно, одни и те же внешние факторы политического, экономического и духовного плана по-разному будут восприняты в таких сообществах. То есть не может быть, например, единого механизма имплантации комплементарных институтов в базисные матрицы. Каждое общество должно найти свой специфический механизм, учитывающий и особенности исторического периода эволюции социума, и влияние стран-соседей, и потенциальную реакцию своего собственного населения на различные «имплантации» и «вживления».

Межстрановый анализ также позволяет более адекватно предсказать реакцию своего населения на процессы трансформаций, происходящих в странах-соседах. Принадлежность к одной базисной матрице вовсе не исключает разных ценностных установок, реакций на одни и те же действия центральной власти.

Литература.

1. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С. Кирдина // Вопросы экономики. – 2004 – № 10 – С. 89–98.
2. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. – М. : ТЕИС, 2000. – 323 с.
3. Латова Н. В. В какой матрице мы живем? / Н. В. Латова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Том 1. – №

3. – С. 89–94.

4. Латов Ю. В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4. – С. 31–43.

5. Латов Ю. В., Латова, Н. В. Этнометрический подход к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Вопросы экономики – 2008 – № 5 – С. 80–102.

6. Латова Н. В. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Хофстеду / Н. В. Латова, В. Ю. Латов // Наук. пр. Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – Вип. 38–1. – Донецьк : ДонНТУ, 2010. – 232 с.

7. Pylypenko A., Lytvynenko N., Voloshenuk V. Regional Map of Mentality after G. Hofstede: Lessons From Ukraine // Journal of US-China Public Administration. – Volume 9, Number 2, February, 2012. – P. 195–204.

8. Пилипенко Г. М. Інституціональні чинники співвідношення державної і ринкової координації економічної діяльності / Г. М. Пилипенко: монографія. – Д. : Національний гірничий університет, 2012. – 293 с.

9. Пилипенко А. Н. Исследование экономической ментальности и исторический поход / А. Н. Пилипенко, Н. И. Литвиненко // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – 2011. – С. 272 – 278.

10. Mitry D. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies/ D. Mitry, T. Bradley // Cross-Cultural Consumer and Business Studies. ACCBS, Ed. by Scott M. Smith, 1999. – P. 34–46. – Электронный ресурс – Режим доступа: <http://marketing.byu.edu/htmlpages/ccrs/proceedings99/mitrybradley.htm>.

11. Kustin R. A Study of Hofstede's Culture Value Survey in a Post-Soviet Country // Journal of Transnational Management. – 2006. – Vol.11. – № 4 – P. 13–17.

12. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. / Р. М. Нуреев. – М. : Нор-ма, 2009 – 448 с.

13. Нуреев Р. М. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития): монография. / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов. – Калининград : Издательство Российского государственного университета имени И. Канта, 2009. – 294 с.

14. Нуреев Р. М. Власть-собственность в современной России как проблема зависимости от траектории предшествующего развития (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/293149.html>)

15. Hofstede G. Values Survey Module 2008 (VSM 08) [Электронный ресурс] / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov, H. Vinken. – Режим доступа: <http://www.geerthofstede.nl/research--vsm/vsm-08.aspx>

16. Вольчик В. В. Роль групп специальных интересов в эволюции российского института власти-собственности. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/296982/print.html>)

17. Вольчик В. В. Эволюция российского ин-

ОСОБЛИВОСТІ БІЛОРУСЬКОЇ МЕНТАЛЬНОСТІ

В. Е. Ксензова, к. е. н., доцент, С. В. Ксензов, к. іст. н., доцент, С. В. Крижанівська, старший викладач, Білоруський торгово-економічний університет

У статті представлено результати дослідження білоруської ментальності, засновані на використанні методики Г. Хофстеда VSM 2008. Розраховано індекси дистанції влади, індивідуалізму, маскуліності, уникнення невизначеності, довгострокової орієнтації, терпимості проти стриманості, монументалізму. На основі методики Г. Пилипенко та Н. Литвіненко виявлена специфіка економічної ментальності білорусів. Через міждержавні зіставлення за індикаторами Г. Хофстеда показано особливості ментальності населення Білорусі, Росії, України, Польщі та Литви.

Ключові слова: ментальність білорусів, методика Г. Хофстеда, індекси Г. Хофстеда для Білорусі, індекси Г. Хофстеда для східнослов'янських народів, економічна ментальність білорусів.

SPECIFIC FEATURES OF BELARUS MENTALITY

*V. E. Ksenzova, Ph. D (Econ.), Ass. Prof., S. V. Ksenzov, Ph. D. (Hist.), Ass. Prof.,
E. V. Krizhanovskaya, Senior Lecturer,
Belarusian Trade and Economic University*

The results of a study of the Belarus mentality are presented, based on the use of G. Hofstede VSM 2008 method. The indices of power distance, individualism, masculinity, uncertainty avoidance, long-term orientation, tolerance against restraint, monumentalism are calculated. Based on the technique by A. Pilipenko and N. Litvinenko, specific features of the economic mentality of the Belarusians are revealed. Through cross-country comparisons of G. Hofstede's indicators, the features of mentality of the population of Belarus, Russia, Ukraine, Poland and Lithuania are shown.

Keywords: mentality of Belarusians, G. Hofstede method, G. Hofstede indices for Belarus, G. Hofstede's indexes for Eastern Slavic peoples, the economic mentality of the Belarusians.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Кузьміновим С. В. Надійшла до редакції 12.03.2015 р.